

Пэй Хуайюй обычно отличался мягким нравом, но это вовсе не значило, что о него можно вытирать ноги. Ню Чуньхуэй бесцеремонно ввалился без стука, явно выказывая пренебрежение.

— Ню Чуньхуэй, какого чёрта тебе здесь надо? — резко спросил Пэй Хуайюй.

Ню Чуньхуэй примчался сюда сломя голову лишь потому, что один из его приятелей-богатеев мельком заметил, как Пэй Цзинсин с кем-то зашёл в Башню Дукана и поднялся в этот кабинет. Едва переступив порог, незванный гость уставился на Пэй Цзинсина и лишь после окрика заметил, что за столом сидит кто-то ещё.

— А, так это Пэй Хуайюй, — небрежно бросил Ню Чуньхуэй.

Он был потомком гуна первого ранга — титул, пожалованный его предкам самим основателем династии, — и носил звание наследника титула. Без этой знатной родословной его с его-то способностями никто бы и близко не подпустил к гвардии наследного принца.

Пользуясь своим происхождением, Ню Чуньхуэй ни во что не ставил молодого господина Пэя. Он притворно заулыбался:

— Да ладно тебе, я просто давно не видел Хуайи. Так обрадовался встрече, что тебя и не заметил.

Пэй Хуайюй понятия не имел, почему император в своё время даровал его двоюродному брату именно это имя, но позволить какому-то выскочке глумиться над ним он не мог.

— Хуайи? Это ещё кто такой?

Ню Чуньхуэй не ожидал отпора. Он помрачнел от злости:

— Пэй Хуайюй, ты на рожон лезешь?

Пэй Хуайюй холодно усмехнулся. В этот миг он был поразительно похож на своего угрюмого кузена.

— А с какой стати мне перед тобой стелиться?

— Ах ты!.. — Ню Чуньхуэй побагровел и уже готов был разразиться бранью, но вовремя вспомнил, кто стоит за Пэй Хуайюем, и с трудом сдержал гнев.

Он обвёл взглядом комнату и наткнулся на Су Яня, который до сих пор молча сидел в стороне.

Ню Чуньхуэй хищно прищурился и приторно улыбнулся:

— Молодой господин, какая встреча! Мы ведь уже виделись.

Они сидели за круглым столом. Пэй Цзинсина раздражала привычка кузена болтать с набитым ртом, полностью забывая о приличиях, а Пэй Хуайюй, в свою очередь, считал, что соседство с этим вечно угрюмым истуканом напрочь портит аппетит. Поэтому они уселись по разные стороны от Су Яня.

Бабушка Пэй Цзинсина по материнской линии была хуской по происхождению, отчего черты его лица заметно отличались от черт типичных жителей Великой Чжоу: высокий прямой нос, крупные глаза и, главное, глубокие изумрудные зрачки. И хотя уличный посол почти не бывал в свете, за исключением служебных дел, его необычная внешность разбила немало девичьих сердец в столице.

Пэй Хуайюй же являл собой классический образ изнеженного столичного щёголя — лицо белое, точно резная яшма, глаза ясные, как звёзды. Статус единственного сына принцессы Минлан добавлял его облику утончённого благородства.

Но какими бы притягательными ни казались эти двое, они всё же принадлежали земному миру. Су Янь же был соткан из совсем иного теста. От него веяло неуловимой, чарующей тайной. Совсем ещё юный, облачённый в простую холщовую одежду, он казался сошедшим с небес небожителем. Стоило хоть раз взглянуть на него — и оторваться было уже невозможно.

В день их первой встречи Ню Чуньхуэй изо всех сил старался побольнее уколоть Пэй Цзинсина, но краем глаза постоянно следил за его юным спутником, буквально пожирая того взглядом.

Будучи единственным наследником в роду Ню, потерявшим отца во младенчестве, он вырос в атмосфере безграничной слепой любви матери и бабки, которые потакали любой его прихоти. Когда старый гун спохватился и попытался взяться за воспитание внука, было уже слишком поздно.

Сверстник Пэй Цзинсина, Ню Чуньхуэй ухитрился превзойти всех столичных бездельников в кутежах, азартных играх и разврате. В резиденции гуна Ню, где всем заправлял строгий дед, разгуляться не давали, поэтому юноша приобрёл отдельную усадьбу. Туда он свозил всех, кто приглянулся его искущённому взору, устраивая бесконечные оргии при малейшей возможности.

Он хвастался, что познал все прелести жизни, но, лишь узрев Су Яня, осознал, что предыдущие двадцать лет провёл на дне колодца, не видя истинной красоты. Вернувшись домой, он потерял покой и сон. Как назло, именно тогда старый гун решил устроить ему проверку знаний. Ню Чуньхуэй не смог связать и двух слов, отчего дед в ярости лишился чувств.

Случись беда по его вине, Ню Чуньхуэю пришлось, скрепя сердце, безвылазно сидеть у постели

больного. Но даже там, у одра угасающего старца, он грезил о прекрасном даоси, мысленно раздевая его и представляя, какое гибкое тело скрывается под скромными одеждами.

Кто бы мог подумать, что судьба вновь столкнёт их в трактире!

Судя по неприметному наряду юноши и тому, что о нём ничего не было слышно в благородных домах Сицзина, Нью Чуньхуэй счёл его обычным содержанцем. Наверняка братья Пэй просто наткнулись на редкое сокровище и теперь тешились с ним втайне от всех.

«А я ведь Нью Чуньхуэй! Разве есть в этом мире хоть что-то, что я пожелал бы и не заполучил?» — самодовольно подумал он.

В его хмельной голове мгновенно созрел коварный план. Ухмыльнувшись, он примирительно поднял руки:

— Ладно, признаю, виноват. Раз уж так вышло, этот обед за мой счёт.

Он не сводил глаз с Су Яня, но тот даже бровью не повёл на его щедрость. Решив, что даоси просто избалован вниманием братьев Пэй, Нью Чуньхуэй лишь сильнее распалился. Этот мальчишка должен принадлежать ему!

Пэй Цзинсин молча поднялся из-за стола, заслонив собой юношу от похотливого взора:

— Нью Чуньхуэй, ты отсюда сам уйдёшь или тебя вынести вперёд ногами?

Тягаться силой с уличным послом Нью Чуньхуэй не смел. К тому же он понимал, что такое сокровище с наскока не возьмёшь — тут требовалась тонкая игра. Пытаясь сохранить лицо перед грозным Пэй Цзинсином, он притворно заулыбался:

— Ну что вы, господин уличный посол, как я могу перечить вашей воле? Мы люди маленькие, послушные. — Переведя взгляд за плечо Пэя, он добавил: — А с тобой, милый друг, если будет на то воля неба, мы ещё свидимся.

Су Янь чувствовал, что этот человек смотрит на него как-то странно и мерзко. Не понимая истинной сути этих взглядов, он всё же ощутил глубокое отвращение и предпочёл промолчать.

Оставшись без ответа, Нью Чуньхуэй смущённо потёр нос, собираясь сказать что-то ещё, как вдруг дверь кабинета снова распахнулась.

Тут уж Пэй Хуайюй окончательно вышел из себя. Он заплатил за отдельный покой, а в него вваливаются все кому не лень! Его что, вообще ни во что не ставят?

Он резко вскочил, но, разглядев вошедшего, лишь сердито прищурился:

— Чжу Чживэнь? А тебе-то что здесь нужно?

Вошедший юноша, бледный и сонный, вяло скользнул взглядом по Пэй Хуайюю и повернулся к Ню Чуньхуэю:

— Тебя одного ждём. Чего застрял?

Похоже, Ню Чуньхуэй не на шутку побаивался этого блеклого господина. Вся его напускная спесь вмиг улетучилась, и он забормотал, словно напроказивший школьник:

— Да вот, знакомых встретил, перекинулся парой слов...

Чжу Чживэнь лениво повернулся к Пэй Цзинсину:

— Приветствую, уличный посол Пэй. Давненько не виделись.

Пэй Цзинсин в ответ лишь сухо кивнул, не удостоив его и словом.

Впрочем, Чжу Чживэня это ничуть не задело. Он отвесил Ню Чуньхуэю весомый подзатыльник:

— Не видишь, что тебе здесь не рады? Пошёл вон!

Ню Чуньхуэй соорудил кислую мину. Он очень хотел напоследок взглянуть на прелестного даоса, но Пэй Цзинсин стоял нерушимой стеной. Чжу Чживэнь нетерпеливо потянул его за рукав, и любителю плотских утех пришлось убраться восвояси, тихонько скрипя зубами от досады.

— Какая же шваль! — Пэй Хуайюй в сердцах осушил три кубка кряду, но гнев не утихал. — Дайте мне пару дней, и я устрою этим ублюдкам сладкую жизнь!

Пэй Цзинсин нахмурился:

— Держись от них подальше.

— Да с какой стати мне их бояться? — фыркнул Пэй Хуайюй. — Подумаешь, дед — заслуженный гун. Родословная благородная, а ведут себя как последнее быдло! Где их манеры?

— Хуайюй! — Пэй Цзинсин повысил голос, в его тоне зазвучал металл. — Я сказал: не лезь к

ним. Ты меня услышал?

Когда кузен злился, спесь с Пэй Хуайюя быстро спадала. Он обиженно забормотал:

— Но почему? Они первые начали!

— Они катятся по наклонной. Если ты начнёшь с ними считаться, то сам уподобишься этим столичным бездельникам. Стоит ли пачкать руки?

Доводы Пэй Цзинсина едва ли выдерживали критику, но Пэй Хуайюй обожал лесть. Назвав себя «не таким, как эти бездельники», он заметно повеселел и оставил мысль о мести. Юноша весело принялся разливать вино, заставляя Пэй Цзинсина и Су Яня продолжить трапезу.

После нескольких кругов вина и сытного, дышащего паром котелка с нежной бараниной хмель окончательно ударил Пэй Хуайюя в голову. Он уронил голову на руки и захрапел прямо на столе.

Пэй Цзинсин вышел наружу, чтобы позвать слуг кузена. Су Янь, пивший совсем немного, оставался трезв. Он поднялся со стула и потянулся к деревянной вешалке за своим дорожным мешком.

Но едва он закрепил лямку на поясе, как он побледнел. Забыв о спящем за столом Пэй Хуайюе, он поспешно извлёк из глубин мешка крошечный гроб.

Оберегающий талисман бесследно исчез, а крышка гробика оказалась приоткрыта!

Су Янь, чей левый глаз обладал силой Драконьего ока, заглянул внутрь — увы, там было пусто. Медузоподобная тварь исчезла!

Смертоносное чудовище, запечатанное в миниатюрном гробу, сбежало.

Су Янь порывисто швырнул бесполезную вещицу обратно в мешок и быстро зашевелил пальцами, пытаясь сотворить гадательное заклинание, но безуспешно: магия молчала, не выдавая местонахождения твари.

В этот момент в кабинет вернулся Пэй Цзинсин вместе со слугами. Заметив мертвенную бледность на лице юноши, уличный посол не стал расспрашивать при слугах. Он скомандовал крепким парням аккуратно донести бесчувственного господина до кареты и велел кучеру немедленно возвращаться в резиденцию принцессы Минлан.

Когда за ними закрылась дверь, он обернулся к даоси:

— Что случилось?

Су Янь до боли прикусил нижнюю губу:

— Тварь сбежала.

Пэй Цзинсин не смог скрыть изумления:

— Куда она могла деться?

— Не знаю. Моё гадание не даёт ответов.

— А как же твои талисманы? Те, что ты использовал в иллюзии Раскрашенной кожи? — напомнил Пэй Цзинсин. — Или бумажные бабочки, которыми мы отслеживали старого даоси Ли?

— Не выйдет, — покачал головой Су Янь. — Бабочки ищут только людей, и для этого нужна вещь, принадлежавшая беглецу. А поисковые талисманы реагируют лишь на ближайшую нечисть. В прошлый раз это сработало только потому, что в иллюзии не было никого, кроме Раскрашенной кожи.

Пэй Цзинсин видел, как сильно взволнован юноша, и мягко подбодрил его:

— И всё же попробуй талисман. Вдруг эта тварь ещё не успела уйти далеко?

Как говорится, со стороны всегда виднее. Су Яню шёл шестнадцатый год, и его жизненный опыт оставлял желать лучшего. Стоило делу пойти наперекосяк, как юношеский задор сменился паникой, затмив холодный рассудок. Это был его первый серьёзный провал с тех пор, как он покинул монастырь, и уязвлённое самолюбие давало о себе знать.

Услышав совет уличного посла, он глубоко вдохнул, возвращая самообладание. Выхватив из рукава жёлтую бумажную ленту, Су Янь зажал её между указательным и средним пальцами правой руки. Левая рука сложилась в тайный жест-печать, а сам он зашептал слова древнего заклинания.

Бумага вспыхнула и мгновенно обратилась в чёрный пепел. В воздухе эта пыль не развеялась, а сплелась в тонкую угольную нить, которая устремилась к приоткрытому окну и скользнула вниз по внешней кирпичной кладке.

Пэй Цзинсин выглянул в окно и тут же схватил Су Яня за руку:

— Быстрее, за ней!

Они вихрем скатились по лестнице, едва не сбив с ног трактирного слугу, поднимавшегося навстречу.

Парень чудом удержал тяжёлый кувшин с вином. Узнав порывистых гостей, он открыл было рот, чтобы вежливо поклониться, но те уже выскочили на улицу, оставив его в полнейшем недоумении.

Выбежав за порог Башни Дукана, они к своему удивлению обнаружили, что экипаж Пэй Хуайюя всё ещё стоит у входа.

— Почему не уехали? — резко спросил Пэй Цзинсин.

Кучер, пряча глаза от неловкости, пробормотал:

— Молодой господин перед тем, как уснуть, велел... Раз уж господин Нью платит за банкет, надо прихватить с собой побольше хорошего вина из погреба. Сейчас слуги грузят ящики.

Пэй Цзинсин лишь безнадежно покачал головой. С этим непутёвым родственником спорить было бесполезно. Велев кучеру ехать осторожнее, он вместе с Су Янем бросился вслед за чёрной нитью, уводящей на запад.

Башня Дукана высилась прямо на углу оживлённого перекрёстка и имела два выхода на разные улицы. Едва свернув за угол, беглецы заметили у цоколя здания странный тёмный комок. Приглядевшись, они поняли, что пепельный след от талисмана плотно опутал какой-то предмет.

Су Янь подбежал первым и осторожно поднял находку. Стоило его пальцам коснуться пепла, как тот осыпался на брусчатку, обнажая скрытое.

— Тянь Ци? — изумленно воскликнул Су Янь, разглядев существо в своих ладонях. — Откуда ты здесь взялся?

— Тьфу, тьфу, тьфу! — несчастный демон-лягушка прыгнул на землю, брезгливо отплевываясь от пепла, и лишь затем повернулся к даоси: — Даоси Су, ваш покорный слуга проделал долгий путь, чтобы просить вас о помощи!

Чёрные жабы сами по себе редкость, а уж говорящие человеческим голосом — и подавно. Пэй Цзинсин тоже признал старого знакомого:

— Опять ты?

Тянь Ци — тот самый демон-лягушка, который полгода назад помогал Су Яню разыграть представление в поместье Шэнь, — важно выпятил несуществующую грудь и раздул кожистые щёки:

— Думаете, мне самому хотелось сюда идти? Но дело не терпит отлагательств. Жизнь вашего покорного слуги висит на волоске!

Все мысли Су Яня сейчас занимала сбежавшая змееволосая тварь. Он торопливо произнёс:

— У меня сейчас срочное дело. Если это может подождать, посиди здесь, я скоро вернусь.

— Ни в коем случае! — завопил Тянь Ци.

Он молниеносно выстрелил длинным липким языком, намертво обмотав его вокруг лодыжки даоси, и запричитал:

— Даоси Су, пощадите! У вашего покорного слуги земля под лапами горит, это вопрос жизни и смерти!

<http://bllate.org/book/18419/1866925>